

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

Выходит за рубежом

Адрес: 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15 · Тел. 31 42 65

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV-DIE AUSSAAT, Wochenzeitung in russischer Sprache D 21 651 C

№ 27 (1050)

Пятница, 1 июля 1966 года

Freitag, 1. Juli 1966

За свободные объединения, за свободу печати!

С середины пятидесятых годов общественная жизнь в странах «социалистического лагеря» вступила в стадию ускоренного развития, в стадию растущего брожения. В настоящее время многочисленность и разнообразие общественных факторов, явлений, течений и направлений культурной, экономической и даже политической мысли таковы, что легче находить различия в системах, политике и жизни отдельных коммунистических стран, чем выделять то общее, что могло бы сводить к единому знаменателю некогда монолитный лагерь. Процессы дифференциации в этом лагере коммунистических государств привели к замешательству и разброду в рядах мирового коммунистического движения, а ревизионистские течения в коммунистических партиях демократического мира, в свою очередь, явились катализаторами дальнейшего ускоренного развития соответствующих процессов в правящих коммунистических партиях и примыкающих к ним общественных кругах. Политика мирного сосуществования и соревнования идей, а особенно контакты и сотрудничество народов в различных областях культуры, имеющей в принципе международный характер, да еще при современных средствах связи и информации, пробивающих любые средостения, привели к тому, что объективные духовные ценности и высокие общественные идеалы явочным порядком стали критериями и заданиями, определяющими ход развития общественной жизни и народного самосознания в коммунистических странах. Соответствующие идеалу демократии социально-политические идеи свободы и права снова повсюду обрели свой универсальный, общечеловеческий характер.

Свобода мысли и убеждений, свобода слова и печати, свобода собраний и объединений — это ныне не только критерии и постулаты нормального направления в развитии общественной жизни. Это — практические задания, всё шире и настойчивее воплощаемые в быту, в повседневных делах нового поколения. И это новое поколение ставит уже вопрос о правовом закреплении завоевываемых свобод, которое, в свою очередь, должно повести к дальнейшему укреплению и расширению их конкретной базы.

В нашей стране нынешнее положение во многом напоминает николаевскую эпоху второй четверти прошлого века. Известно множество философско-политических, литературно-политических, научных (с неизбежной примесью политики) кружков. Устраиваются частные сходки, домашние и уличные чтения стихов, размножаются от руки и пускаются по рукам многочисленные тетради и сборники. Вокруг рукописных журналов образуются объединения идеологически-политического характера. С другой стороны, критические художественные и научные произведения, бичующие отдельные стороны жизни при данном режиме, отдельные категории носителей режима, появляются на страницах легальных изданий. Создаются, в порядке общественной самодеятельности, общественные объединения, берущие под свой контроль об-

ширные области культурно-исторических и природных богатств, и эти объединения, задним числом, легализуются режимом.

Страна стоит перед новым вызовом истории: наше общество, особенно молодое поколение должно потребовать признания, легализации творческих, научных, философских объединений независимого характера. И этим объединениям должна быть предоставлена легальная возможность публикации своих взглядов и произведений. Конкретно — возможность издавать независимые печатные органы. Для нынешних условий такое требование по необходимости должно исходить из существующих рамок конституционности, но эти рамки могут быть раздвинуты расширенным толкованием. Ибо что такое «интересы трудящихся», что такое «социалистический строй» и каково может быть «развитие орга-

М. Михайлов приглашает к участию в свободном журнале

Борьба за свободу слова в коммунистических странах не прекращается. Однако нигде она еще не приняла таких открытых форм, как в Югославии, причем процесс этот идет там возрастающим темпом. Так, хорошо известный нашим читателям М. Михайлов еще сравнительно недавно был судим за свои очерки «Лето московское 1964», после того, как Тито резко его атаковал в речи перед работниками прокуратуры. Сегодня из партийных югославских кругов идут слухи, что Тито вовсе не хотел, чтобы М. Михайлова судили, он был даже недоволен, что работники прокуратуры его неправильно поняли, так как он, якобы, сделал свой выпад только для того, чтобы удовлетворить советское посольство, протестовавшее против очерков.

Соответствует ли этот слух действительности или нет, но после того, как М. Михайлов открыто заявил, что, опираясь на югославскую конституцию, он намерен издавать журнал, принципиально оппозиционный однопартийной системе, журнал, в котором будут сотрудничать люди, придерживающиеся антимарксистских взглядов, и после того, как он разослал в югославские и в западные печатные органы статью в защиту Джиласа (она опубликована на Западе, в том числе в «Посеве» от 20 мая; югославские издательства ее не решились напечатать), представители власти, очевидно, трезво оценив свои возможности, оставили М. Михайлова в покое.

Конечно, власть без борьбы не отступает и в настоящее время борется против создания вокруг М. Михайлова круга единомышленников. После того, как М. Михайлов опубликовал указанную статью, и после того, как он разослал ста пятидесяти своим друзьям письменное обращение, в котором сообщает им о намерении издавать журнал и призывает их принять в этом участие, а также опросный лист, содержащий 10 вопросов, — представители власти начали вызывать друзей М. Михайлова в Белграде, Загребе, Новом Саду, допрашивали их по 5-6 часов, угрожали им и сообщали, что против М. Михайлова задарский прокурор возбудил новое дело. Однако, встречая стойкое сопротивление, представители власти, по свидетельству вызываемых на допросы, с каждым разом «становились все вежливее».

Сам же М. Михайлов, узнав, что на допросах говорится о новом деле против него, направился к задарскому прокурору, и тот официально и при свидетелях заявил, что никакого дела не возбуждено. После этого М. Михайлов, через своего адвоката, сам возбудил дело против органов власти, обвиняя их в превышении служебных полномочий, незаконном задержании его друзей и употреблении во время допросов, с целью давления, ложных и порочащих М. Михайлова сведений.

низационной самодеятельности и политической активности народных масс», — в соответствии с чем конституция СССР предоставляет гражданам свободу слова, печати, собраний, демонстраций и право объединения, — об этом можно спорить.

Как уже сказано выше, развитие общественной жизни в коммунистических странах идет неравномерно. Где-то оно отстает, но где-то вырывается вперед, оказывая затем стимулирующее воздействие на других. На нынешнем этапе передовые явления имеют место в Югославии. В этом номере «Посева» печатаются материалы, излагающие существо и методику акции известного югославского публициста М. Михайлова по организации независимого общественно-политического журнала в рамках социалистической конституции. Наша задача — не только желать ему успеха, содействовать его успеху, но и переносить его опыт в нашу страну.

Сам М. Михайлов считает, что Югославия сейчас стоит на распутье и что через некоторое время власть, испугавшись все растущей демократизации страны, может повернуть курс и попытаться прибегнуть к зажиму и террору. Поэтому, говорит он, необходимо именно сегодня употребить все усилия для создания оппозиционного журнала.

М. Михайлов подчеркивает, что всё им предпринимаемое законно и гарантировано югославской конституцией и что он ведет и в дальнейшем намерен вести борьбу только легальным, законным путем. Представители же власти, пытающиеся бороться против осуществления планов М. Михайлова и его друзей, действуют незаконно и нарушают конституцию.

Ниже мы публикуем перевод обращения и вопроса, разосланных М. Михайловым своим друзьям в количестве по 150 экземпляров.

*

ОБРАЩЕНИЕ К ДРУЗЬЯМ

ОСНОВАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

Статья 39: «Гарантируется свобода мысли и убеждений».

Статья 40: «Гарантируется свобода печати и других видов информации, свобода объединений, свобода слова и открытого выступления, свобода собраний и других открытых сплочений граждан. Граждане имеют право путем средств информации выражать и декларировать свои мнения, пользоваться средствами информации для своего осведомления, издавать газеты и другие печатные органы и распространять сведения при помощи иных средств информации».

Из конституции Социалистической Республики Югославии.

Развитие мировых событий, в особенности же изменение в отношениях между СССР и КНР, сильное бурление в социалистических странах, о чем свидетельствуют первомайские демонстрации в Праге с требованием свободных выборов, студенческие демонстрации в Москве 5 декабря прошлого года, и т. д., и т. д., декларативное отречение всех западно-европейских компартий от принципа однопартийной системы (т. н. «диктатуры пролетариата») и от удушения инакомыслящей печати, экономическая реформа и ускоренная демократизация нашего общества за последний год — все это в данный момент создает наилучшую атмосферу и гарантию,

что власть не станет открыто нарушать осуществление гарантированных законом и конституцией прав граждан Социалистической Югославии.

Консультации со множеством людей во всей стране показали, что сегодня в среде интеллигенции почти отсутствует страх — этот субъективный тормоз, который до сих пор препятствовал осуществлению конституционных прав. Многочисленные события в нашей стране в последнее время, значительное увеличение независимости судебной власти, ускоренное отделение государственного аппарата от партийного — создают ситуацию, при которой использование законных и конституционных прав во многом становится возможным из-за фактора экономической независимости от власти.

Поскольку конституция и закон о печати и других видах информации декларативно гарантируют право группе граждан, состоящей не менее, чем из пяти человек, на издание и распространение любого печатного органа, если он не противоречит конституции, — а это значит, что он не должен быть антисоциалистическим, шовинистическим, не должен призывать к войне, — и таким же образом гарантируется группе граждан создание политической организации; поскольку принцип социализма нигде и никоим образом в конституции не связан и не может быть связан с однопартийностью, постольку открытое и легальное основание независимого идейно-политического и общественно-культурного демократического социалистического журнала, — мероприятие вполне законное и в настоящий момент, благодаря стечению обстоятельств в нашем обществе, а также и в мире, вполне возможное.

Журнал будет демократический, то есть предоставит возможность носителям всех идейно-политических концепций для публикации своих точек зрения по поводу наиболее актуальных проблем нашего общества. Само существование журнала будет большим вкладом в борьбу за демократический социализм, к которому то быстрее, то медленнее эволюционирует социализм однопартийный, тоталитарный. Журнал будет независимым, что означает, что он, — всегда в рамках конституции и закона, — будет действовать независимо от какого бы то ни было влияния Союза Коммунистов Югославии, одновременно признавая за ним большие исторические заслуги в Народно-освободительной войне, феномене 1948 года и т. д. Журнал будет бороться за разрушение исторически обусловленного мифа о связи атеизма и социализма.

Сила и единственная возможность создания такого легального журнала состоит в полной и абсолютной открытости и законности. Какое бы то ни было скривление целей и направлений такого печатного органа предоставило бы властям законную возможность для его закрытия, т. к. в законе о печати, в статье 25, пункт 2, сказано, что уже в заявлении о намерении издавать журнал необходимо сообщить о характере материалов, которые вы намерены публиковать. Источники средств на издание нескольких первых номеров, пока журнал не приобретет финансовую самостоятельность, также должны быть абсолютно открытыми. Закон допускает обеспечение средствами несколькими путями: 1) самостоятельные приходы (подписка и продажа), 2) средства, полученные другими путями (подарки, пожертвования и т. д.). О дотациях или финансировании со стороны какого-либо учреждения или организации, конечно, не может быть речи. Также не может быть никакого источника средств из-за границы, кроме подписной платы.

Вероятнее всего, что несколько первых номеров должны будут быть отпечатаны на шапирографе тиражом около 4.000 экз. Сотрудничество в журнале нескольких западноевропейских интеллектуалов с крупным именем обеспечено. Первый номер предполагается выпустить в сентябре месяце с. г. Ответы на приложенный опросник покажут точное количество людей, на которых можно будет рассчитывать в первый и наиболее решительный момент. Необходимо провести легальный учредительный съезд всех сотрудников и доброжелателей журнала для выработки правил, выбора редакции, редакционного совета и для решения многочисленных вопросов, с которыми эта акция будет связана. Сезон летних отпусков делает такой съезд возможным.

В настоящий момент, когда Югославия находится на перекрестке, откуда пути ведут или к демократическому социализму, который соединит в себе все положительные стороны и социалистической, и капиталистической системы (т. е. общественное владение средствами производства при свободе организованной политической деятельности людей различных идейных направлений), или к системе, в которой соединятся худшие стороны социализма и капитализма (однопартийность, несвобода печати и, одновременно, свободный экономический рынок и безработица), — значение создания легального демократического органа невозможно переоценить. В настоящий момент сотрудники не рискуют ничем.

Закон на нашей стороне.

Не использовать этот момент, ожидать, что предпримут другие, — величайший грех по отношению к своему народу и ко всему человечеству. Потому

что смертельную опасность для человечества представляют не атомные бомбы, а люди, от которых зависит их употребление. И только политическая демократия дает гарантию, что на местах, где выносятся решения, не будет находиться какой-нибудь Сталин.

Роль Югославии в настоящий момент, как и в 1948 году, может быть неизмеримо большей, и таким же может быть ее значение для всего человечества.

Михайло Михайлов

ВОПРОСНИК

Уважаемый друг!

В настоящее время развитие нашего общества создало реальную возможность легального создания совершенно независимого идейно-политического и общественно-культурного демократического печатного органа, и если вы желаете участвовать или каким бы то ни было образом оказать помощь этому мероприятию, мы просим Вас заполнить этот вопросник и послать его возможно скорее, но непременно заказным письмом с обратным подтверждением, по адресу: Михайло Михайлов, ул. Жртава Фашизма 9, Задар (телефон 32-49).

1. Закон разрешает пяти гражданам создание и регистрацию журнала или газеты. Готовы ли Вы участвовать в юридическом основании демократического органа?

2. Готовы ли Вы принять участие в создании и работе редакционной коллегии?

ПРЕБЫВАНИЕ ДЕ ГОЛЛЯ В СССР

Как уже сообщалось в прошлом номере «Посева», в ходе своего визита генерал де Голль, помимо официальных приемов, вел 21 и 22 июня в Екатерининском зале Кремля переговоры с руководством КПСС — Л. Брежневым, Н. Подгорным и А. Косыгиным. Содержание и темы этих переговоров в печати до сих пор не опубликованы. В иностранной печати высказываются предположения, что во время переговоров обсуждались, в частности, вопросы международной и европейской безопасности, германская проблема и война во Вьетнаме. Этих тем де Голль коснулся на банкете 20 июня в Кремле.

Президент Франции совершил в эти же дни поездку по Москве, знакомясь с городом и его достопримечательностями.

21 июня президент де Голль посетил Моссовет и выступил здесь с балкона перед москвичами. В своей речи он выразил благодарность населению за теплый прием и закончил ее по-русски: «Да здравствует Москва! Да здравствует Россия! Да здравствует дружба между французским и советским народами!» Супруга президента Франции — Ивонна де Голль, как сообщает «Правда» от 22 июня, знакомясь с достопримечательностями Кремля. «Вместе с высокой гостьей, — пишет газета, — были В. П. Брежнев, К. А. Косыгина, Л. Д. Громыко, а также французские официальные лица».

На следующий день, 22 июня, после ответного банкета в посольстве Франции, президент Франции посетил МГУ.

Французский гость побывал на лекции по топологии для студентов механико-математического факультета. Затем он осмотрел несколько учебных аудиторий, читальный зал геологического факультета, коллекцию минералов в Музее земледелия МГУ.

Около трех тысяч студентов, аспирантов, сотрудников университета ждали де Голля в Актовом зале. Они встретили президента Франции бурными аплодисментами.

Выступая с речью, де Голль высоко оценил роль русских ученых, начиная еще с Ломоносова. Далее он подчеркнул, что Франция высоко ценит научные контакты с учеными нашей страны и стоит за расширение взаимного научного сотрудничества. «Вот цель, — сказал президент де Голль, — ради которой может быть закреплен новый союз России и Франции».

23 июня де Голль отправился в поездку по Советскому Союзу в особом самолете «ИЛ-18». Его сопровождал до Новосибирска Н. Подгорный, а также главный маршал артиллерии Н. Воронов. В Новосибирске де Голль много внимания уделил ознакомлению с Новосибирским научным центром, в котором, преимущественно, подготавливаются и работают наши физики-атомники. Кроме того, он посетил местный завод тяжелого электромашиностроения (Сибэлектротрактор). Местное население и здесь горячо встречало французского президента.

Утром 25 июня самолет «ИЛ-18», как пишут советские газеты, поднялся в воздух в Новосибирске и «взял курс на Ленинград».

В своем стремлении оказать особое внимание французскому гостю власть решила — вне протокола — показать ему космодром в Байконуре, лежащем около 1500 километров юго-западнее Новосибирска. Сюда, по-видимому, и приземлился самолет «ИЛ-18». В присутствии де Голля был здесь запущен с космодрома спутник «Космос-122». По некоторым

3. Принимаете ли приглашение к сотрудничеству как автор статей и если принимаете, то в какой области духовной, социальной или политической жизни (вопросы многопартийного социализма, религии, экономики, литературы, искусства, образования и т. д.) преобладают Ваши интересы?

4. Готовы ли Вы дать статью, и какую, в первый номер журнала?

5. Согласны ли Вы прибыть на легальный двух- или трехдневный учредительный съезд всех основателей журнала в конце июля или в начале августа в Задар?

6. Можете ли Вы оказать материальную помощь (пожертвование) выходу первых номеров журнала? В каких размерах?

7. Подпишетесь ли Вы на журнал?

8. Знаете ли Вы людей, которые бы также подписались на этот наш первый полностью независимый демократический печатный орган? На какое количество таких подписчиков мы можем рассчитывать?

9. Окажете ли Вы помощь журналу каким-нибудь другим образом, как, например, распространение, реклама и т. д.?

10. Какое название Вы предлагаете журналу?

Дата, место, имя и фамилия, профессия, полный адрес заполняющего вопросник.

Если кто-нибудь из Ваших знакомых также желает принять какое-либо участие в создании журнала, то необходимые данные просим Вас приложить на отдельном листе.

данным в иностранной прессе, французскому президенту был показан также и старт интерконтинентальной ракеты, из числа тех, которые запускают для испытаний в Тихий океан.

В советской печати посещение де Голлем Байконура не упоминается вовсе. Сюда, кстати сказать, были допущены, помимо самого президента, только его адъютант, врач и переводчик — князь Андроников.

На время нахождения де Голля в Байконуре были прекращены все радиосвязи его самолета с Москвой и Парижем. Президент Франции на шесть часов «исчез». Франция осталась без президента.

В Байконур также прибыли в этот день, как сообщают иностранные газеты, Л. Брежнев, А. Косыгин и маршалы Р. Малиновский и М. Захаров. Они также присутствовали при стартах ракет. Затем Л. Брежнев и Н. Подгорный остались, А. Косыгин вместе с де Голлем прибыли вечером 25 июня в Ленинград. Здесь снова были устроены не менее пышные банкеты, чем в Москве, в честь французских гостей. В Ленинграде де Голль возложил венки у бронзового монумента в честь павших при осаде Ленинграда и посетил Пискаревское кладбище, где покоятся сотни тысяч жертв осады. Гостю была показана коллекция шедевров Эрмитажа, в том числе сделанный Ломоносовым мозаичный портрет Петра Великого. Утром в воскресенье 26 июня Шарль де Голль с супругой посетили единственный в Ленинграде католический костел и присутствовали на богослужении. В понедельник, 27 июня президент осматривал турбинный завод (где видел турбины для Асуанской плотины в ОАР), затем совершил поездку в Петродворец.

После двухдневного пребывания в Ленинграде французские гости, сопровождаемые снова А. Косыгиным, прибыли 27 июня в Киев. Отсюда самолет с президентом Франции и сопровождающими его лицами вылетел 28 июня в Волгоград, последний этап его 10.000-километрового облета нашей страны перед возвращением в Москву.

СИНЯВСКИЙ И ДАНИЭЛЬ ЗАБОЛЕЛИ В ЛАГЕРЕ

По сообщениям иностранных газет от 28 июня, писатели А. Синявский и Ю. Даниэль, осужденные в феврале этого года советским судом за направление их «антисоветских» рукописей за границу к длительным срокам лишения свободы, сейчас тяжело больны. Они находятся в одном из «исправительно-трудовых лагерей» Советского Союза. Состояние их здоровья внушает опасения. Об этом стало известно уже в Москве. У Синявского на почве плохого питания появились фурункулы. У Даниэля открылась рана на правой руке, полученная им еще на войне. Даниэль заявил об этом лагерному начальству. В ответ он был посажен на две недели в карцер «за отлынивание от работы». Система издевательств над осужденными писателями перенесена даже в лагерь, где они содержатся как уголовные преступники.

Иностранные корреспонденты в Москве сообщают также, со слов жены Даниэля, что последний работает не вместе с Синявским, а в другом лагерном пункте. Так как он не в состоянии выполнять норму, то он получает ухудшенное и совершенно недостаточное питание.

Работа Синявского заключается в сколачивании ящиков. Оба писателя имеют право писать письма только два раза в месяц.

Альберто Моравиа о Шолохове и «неискусстве»

В еженедельнике «Эспрессо» появилась статья крупного итальянского писателя Альберто Моравиа под заголовком «Шолохов и неискусство», которая была переведена затем на английский язык и напечатана в американском журнале «Нью лидер» 9 мая с т.

Эта статья — не только ответ Шолохову на его слова, брошенные в адрес его коллег по перу, Синявского и Даниэля, во время выступления на XXIII партсъезде КПСС (см. «Посев» от 22.4.), но и обвинительный приговор советскому режиму, превращающему искусство в «неискусство».

«Неискусство», согласно Моравиа, это — продукт нашей эпохи, страшное явление, с которым впервые приходится встречаться. «В древнем мире, — пишет Моравиа, — искусство было порой «сырым, вульгарным, бесформенным», но, тем не менее, «оно давало эстетически ценные произведения».

Нынешний мир буквально наводнен произведениями «неискусства», т. е. макулатурой. На Западе она представлена «детективами», сентиментальной бульварщиной, порнографией; в Советском Союзе — произведениями соцреализма. В обоих случаях это происходит из прямого и непосредственного подчинения искусства социальной и экономической структуре. На Западе, где выпускаются книги, быстро раскупаемые массами, преследуется коммерческая цель. В Советском Союзе, где положено вдохновляться «положительными идеалами», книги должны служить целям пропаганды. И если руководствоваться систематически и исключительно этими принципами, конечный результат в обоих случаях будет один и тот же.

Анализируя выступление Шолохова на XXIII партсъезде КПСС, Моравиа отмечает:

«Шолохов не сказал о том, как нужно писать романы; он лишь сказал о том, как их не следует писать. Другими словами, шолоховская теория романа была им изложена лишь наполовину. Если хочешь избежать тюрьмы, то не пиши романы, в которых звучит ненависть ко всему советскому, ко всему, что дорого (государству), что священо (для государства). Но нас прежде всего интересует вопрос не о том, какой род романов, согласно Шолохову, не следует писать, а о том, какие романы, по его мнению, надо писать. И тут мы сталкиваемся с явлением «неискусства». Романы, которые следовало бы писать, — это романы, в которых содержится любовь ко всему советскому, т. е. ко всему тому, что дорого и свято для Шолохова, для судей, для делегатов партсъезда, короче говоря, ко всему тому, что дорого правящему классу Советского Союза. Но мы знаем, что такого рода романы уже писались по меньшей мере последние 30 лет и что все они, без исключения, в том числе и романы Шолохова, принадлежат к категории «неискусства». Другими словами, романы, которые должны писаться в СССР, на самом деле — «нероманы» или плохие романы».

Моравиа задает вопрос:

«Разве в Советском Союзе не произошла революция, которую коммунисты из года в год не устают определять как революцию «гуманистическую»? И разве в результате такой революции, согласно логике их же собственной идеологии, не должен был бы произойти небывалый расцвет искусства, в самом лучшем понимании этого слова? Почему же слу-

чалось обратное? Почему революция привела к явлению «неискусства»...?»

Что случилось с «гуманистической» революцией? Почему она дала такие результаты?

В своем ответе Моравиа исходит из своей концепции, согласно которой революцию совершили переселившиеся в города и урбанизированные деревенские и провинциальные элементы.

Он пишет:

«Революция могла и должна была бы дать подлинное искусство совершившим ее урбанизированным крестьянам. Но в течение долгого времени не революция создавала у крестьян правильное понимание искусства, а наоборот, — крестьяне навязывали революции свои понятия искусства, вернее «неискусства», основанные на их незрелости и невежестве. Иными словами, между революцией и классом, который ее совершил, в вопросе искусства возник конфликт. Класс взял верх, а это привело к созданию классового искусства, т. е. «неискусства», прямо и непосредственно связанного с интересами правящего общественного слоя.

Такого рода интересы лежат не только в сфере экономики или власти. Класс столь же привержен к созданному им экономическому и политическому устройству, сколь и к порожденным им предрассудкам, рутине, табу, предвзятым идеям, отсталым взглядам, страху. Этим и объясняется, почему «положительные» установки в искусстве насаждаются в Советском Союзе при помощи судебных процессов и тюремных приговоров».

Моравиа считает, что для искусства несущественно, какой класс стоит у власти, «революционный» или иной; для искусства важен культурный уровень этого класса, а также вопрос, претендует ли этот класс навязывать свои идеи в искусстве принудительными мерами или нет.

«Не приходится удивляться, — продолжает далее Моравиа, — что Михаил Шолохов, принадлежащий к сталинскому правящему классу, вполне достойный присужденных ему наград, в течение всей своей карьеры прямо и непосредственно занимавшийся «положительным» «неискусством», подверг таким ярким нападкам Синявского и Даниэля. Жестокость его суждений, — в этом можно быть уверенным, — была искренней и естественной, такой же автоматической и произвольной, как и у самих судей, вынесших приговор».

Но долг каждого подлинного деятеля искусства, защищающего подлинное искусство, — заканчивает Моравиа, — в ответ на беспощадное суждение Шолохова с такой же суровостью ему заявить:

«Ваши представления об искусстве опасны для искусства не только в Советском Союзе, но и во всем мире. Вы — достойный представитель старой правящей касты урбанизированных крестьян, мелких провинциальных буржуа, бюрократов с каменными задами, чиновничьих мертвых душ. И когда Вы говорите, что защитникам Синявского и Даниэля должно быть стыдно, мы вынуждены Вам ответить, что стыдно должно быть не нам, а Вам. Хотя Вы всегда творили в духе «неискусства», Вы все же писатель, т. е. Вы имеете дело со словами, и хоть какое-то слабое представление о том, что такое искусство, должно было бы промелькнуть в Вашей голове за все те многие годы, которые Вы попусту провели за Вашим письменным столом».

«Неконкретный» Ташкент

Отрывки из поэмы А. Вознесенского «Помогите Ташкенту», напечатанные в «Комсомольской правде» от 31 мая (см. перепечатку их в «Посеве» от 17 июня), своим драматическим изображением катастрофы в Ташкенте оказались в полном противоречии с успокоительными правительственными заявлениями и репортажами советских журналистов, в которых широко расписывается героизм и выдержка ташкентцев и очень мало жуткие подробности их бедствий.

А. Вознесенский явно не поддержал «дух» правительственных заявлений: поменьше драматизма в описании катастрофы и побольше подчеркивания забот власти о строительстве «Ташкента будущего».

Так, центральная республиканская газета «Правда Востока» (от 1 июня) пишет:

«Люди здесь твердо верят в завтрашний день. Они не столкнулись с такими последствиями крупного стихийного бедствия, как массовая паника, отчаяние. Они не уединились около своих пожитков, а объединились вокруг партийного и советского ядра».

Ложь! Любому советскому гражданину важнее его «пожитки», а на «ядро» ему наплевать с высокого дерева...

Газета пишет дальше: «Сейчас мало кто из взрослых покидает Ташкент. Уезжают в основном только дети». Ложь и здесь. Власть вынуждена увеличить объем воздушных сообщений между Ташкентом и Москвой вдвойне. Число покидающих Ташкент все

растет. Поезда уходят из Ташкента переполненными. Покидают город те, кто имеет в других местах страны родственников, у которых они могут найти временный приют. Но много ли таких возможностей в нашей стране? Покидают те, чьи нервы уже не выдерживают. Большинство же ташкентцев, естественно, остается. Ехать им некуда. Глубококим отчаянием звучит призыв одного пенсионера: «все беритесь за мастерок и лопату. Сами отремонтируем свои жилища. Я живу в Ташкенте 42 года, и чтобы ни случилось, я его не оставлю» («Правда Востока» от 10 июня).

Землетрясение лишило город двух миллионов квадратных метров жилья. Цифра огромная. «Масштабы стихийного бедствия таковы, — пишет та же «Правда Востока» (№ 121), — «что оно не может не войти в учебники, в энциклопедии».

Минус два миллиона квадратных метров жилья за две ночи — это ли не бедствие?! А как власть в первые дни лживо преуменьшала его размеры!

Труднее всего приходится пожилым людям. Лишенные крыши над головой, они тяжело переносят бедствия. Холодные дни и ночи сменялись жарой. Ночлег на улицах — сплошное мучение. Мудрено ли, что резко подскочила кривая сердечных заболеваний.

В конце концов играет не последнюю роль и естественный человеческий страх. Тревога не проходит. Люди — в постоянном напряжении. Они все

время ждут. Все время настороже. Нет-нет да бросают взгляд на лампочку — не покачивается ли. Такая жизнь изматывает, как скачка на спине верблюда.

В «Вечерней Москве» от 8 июня приводятся высказывания ташкентцев после одного подземного толчка. Так, одна женщина сказала корреспонденту:

— Конечно, страшно! Я, например, сплю одетая.

Один молодой человек сообщил:

— Тряхнуло прилично, но посуда цела.

У другой женщины на сейсмической станции с подлинным отчаянием вырвалось:

— Скажите, когда же это кончится? Я понимаю, что вы это не знаете. Но поймите и вы: мы так устали, так хочется, чтобы кто-нибудь успокоил...

Заслон из лживых сообщений власти и не менее лживых репортажей наехавших в Ташкент корреспондентов все же оказался прорванным. Вся страна путем слухов узнала подлинную правду об истинном размере бедствия.

Корреспондентка «Известий» (в номере от 21 июня) по дороге в Ташкент передает слухи о том, что там все еще «трясет». Что там число толчков уже достигло пятисот!

Читатели заваливают редакции газет письмами. «Начался среднеазиатский зной, а город живет в палатках. Ну что, так и будут жить? И в жару, и осенью?» — спрашивают читатели.

...«Трясет, а строят. Строят, а трясут... Зачем это надо? Может, подождать?» — передает корреспондентка разговор незнакомого человека в трамвае.

На фоне этого огромного народного бедствия возмутительным диссонансом прозвучало осуждение спецкором «Вечерней Москвы» А. Салуцким поэта Андрея Вознесенского за его поэму «Помогите Ташкенту». Он упрекает поэта в преувеличении, в том, что он «увидел в Ташкенте то, чего нет на самом деле, и проглядел то, что есть». Салуцкий возмущен, что в поэме Вознесенский упоминает о «женщине, вмятой в стенку», о «спрессованных ладонях», о «горных массивах, которые встанут на месте Ташкента», о «подземном пламени». Служки морализирует: «Разве можно так распускать свое воображение, когда пишешь о конкретном, волнующем миллионы людей событии?»

«Женщина, вмятая в стенку» или «спрессованные ладони» — это-де не конкретно и не волнующе, а только «распущенное воображение»!

Но 10 июня газета опубликовала «Письмо в редакцию» за подписью Евг. Евтушенко, который, несмотря на свою робкую оппозиционность к власти, все же нашел «критические замечания» Салуцкого «преждевременными», так как-де поэма пишется еще отрывками, и неизвестно, как она будет выглядеть в целом.

«Критика» на поэму А. Вознесенского и ответ Е. Евтушенко помещены в «Вечерней Москве», к ташкентцам вообще не доходящей. Такая «критика», помещенная в центральной газете, могла бы вызвать у ташкентцев только справедливое негодование.

Л. ВОИНОВ

ПО СТРАНЕ

● Прибытие С. Царапкина в ФРГ. Новый советский посол в ФРГ С. Царапкин прибыл 18 июня экспрессом Москва-Париж в Кельн. Здесь С. Царапкин выступил перед собравшимися журналистами и фоторепортерами с коротким приветствием, в котором выразил добрые пожелания советского народа гражданам ФРГ. Из Кельна С. Царапкин выехал автомобилем в Роландсэк (в окрестностях Бонна), где находится советское посольство.

● Новые закупки пшеницы в Канаде. По сообщению иностранных газет от 21 июня между правительствами Канады и Советского Союза заключено соглашение о поставке в течение трех лет (1966-1968) девяти миллионов тонн канадской пшеницы и пшеничной муки для нужд Советского Союза. Сумма сделки определяется в 800 миллионов долларов. Оплата пшеницы будет производиться по мере ее поставки.

● Запуск новых двух спутников. С промежутком в восемь дней в стране запущены новые искусственные спутники Земли: 17 июня — «Космос-121» и 25 июня — «Космос-122».

Параметры «Космоса-121»: начальный период обращения 89,9 мин., расстояние в апогее — 354 километра, в перигее — 210 километров.

«Космос-122» был запущен 25 июня. Он был выведен на круговую орбиту, с расстоянием от поверхности Земли около 625 километров и начальным периодом обращения 97,1 минуты. ТАСС, сообщая о запуске этого спутника (в газетах от 26 июня), умолчал, что при старте присутствовал президент Франции Шарль де Голль. Весть об этом облетела весь мир. Только для наших граждан этот факт остался «государственной тайной».

● Возрастной «ценз» для советских спортсменов. Мастер спорта Ю. Выставкин в газете «Труд» от

(Перенос на стр. 7)

важен самый их факт. Самостоятельная позиция румынского руководства, в некоторых отношениях даже враждебная КПСС (вспомним речь Чаушеску 7 мая с ее острой критикой КПСС и очевидными территориальными притязаниями на Бессарабию и Северную Буковину!), не только не навлекла на него каких-либо санкций, но даже окупилась крупным успехом: учитывая эту позицию, руководством КПСС просило Бухарест быть посредником в таком важном вопросе, как вьетнамский конфликт.

Пример Чаушеску может вызвать желание подражать ему и в других восточноевропейских коммунистических государствах. Дело, при этом, не в Гомулке, Кадаре, Живкове или Новотном, каждый из которых лично тесно связан с руководством КПСС. Но в польской компартии есть группировка так называемых «партизан», в венгерской компартии — сторонники казненного Имре Надя, в болгарской — единомышленники участников апрельского заговора 1965 года, в чехословацкой — всё более набирающее силы реформистское крыло. Конечно, политические платформы польских «партизан» и чехословацких реформистов различны. Но в одном, — в стремлении к полной самостоятельности своих режимов и своих стран, — они едины. Последний успех Чаушеску дает им в руки крупный политический козырь.

Выступая на бухарестском аэродроме, Чжоу Энь-лай многозначительно намекнул, что «обстановка в международном коммунистическом движении» (сиречь, раскол и распад) будет одной из тем обсуждения в переговорах с румынскими лидерами. Точка зрения последних известна; идеологически и стратегически они на позициях КПК не стоят, и никогда на них не станут. Но они — за полную самостоятельность и независимость каждой коммунистической страны и каждой компартии, с чем (хотя бы на словах) согласны и «китайские товарищи». И дело здесь не только в «румынских товарищах». На переговорах в Бухаресте незримо присутствовали все те течения в

восточноевропейских компартиях, которые стремятся к тому же, что удалось Чаушеску. Таким образом, в руках Чаушеску опять-таки оказалась политическая инициатива перво-степенной важности.

Ирония судьбы: в то время, как на Западе все больше входит в моду «сближение с Востоком» (КПСС), сам «Восток», парализованный собственной идейной заостренностью и местничеством (чтобы не сказать: «борьбой фракций», предполагающей наличие каких-то четких концепций), политическую инициативу теряет. Только этим и можно объяснить, что Бухарест становится центром крупной дипломатической игры.

24 июня Чжоу Энь-лай покинул Румынию и направился в Албанию. Официальное Румынское агентство печати опубликовало сообщение, в котором сказано только, что во время визита главы правительства КНР имел место обмен мнениями по международным вопросам, имеющим общий интерес. Обе стороны констатировали развитие дружбы и сотрудничества в отношениях между обеими странами и партиями, выразив решимость расширять двусторонние связи в политической, хозяйственной, культурной и научно-технической областях, а также дружбу и сотрудничество между массовыми организациями. Переговоры проходили в духе откровенности и дружбы, и визит послужит дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между румынским и китайским народами.

Такое краткое сообщение (500 слов, включая перечень участников делегаций и описание поездки китайской делегации по стране), к тому же не названное официальным совместным коммюнике, как это принято, лишь подтверждает ходившие слухи о том, что при переговорах не удалось сблизить многие основные позиции Пекина и Бухареста, и Румыния предпочитает демонстрировать свою независимость как в отношении СССР, так и в отношении КНР.

А. Н.

Свидетель «серебряного века»

8 июня в городе Майнце (ФРГ), в одном из клубных помещений университета, выступил со своими воспоминаниями немецкий переводчик русской поэзии Иоганнес фон Гюнтер, имевший непосредственное отношение к «Серебряному веку» нашей литературы.

Вечер воспоминаний был организован Институтом по изучению Восточной Европы при Майнцком университете и майнцким отделением одноименного общества.

Докладчик был представлен аудитории профессором Нойманом — славистом и знатком русской литературы.

Перед нами сидел корпулентный старец с добрым, улыбающимся, румяным лицом и седыми, как бы святающимися волосами. Несмотря на его преклонный возраст (80 лет), глаза у него блестели, сияли, особенно тогда, когда он вспоминал эпоху и тех, кто ее прославил.

Сначала докладчик коротко рассказал о себе и о том, как он попал в круговорот литературной жизни России начала столетия.

Родившийся в Рите и окончивший там немецкую гимназию, И. фон Гюнтер, как он сам об этом сказал, вырос в среде, в которой по разным причинам не любили России и не интересовались русской культурой. Владея довольно плохо разговорным русским языком, он по окончании гимназии едет в Германию, собираясь позднее поступить в Мюнхенский университет. В Германии начинает заниматься поэзией и пишет стихи. Одновременно приходит идея работать над переводами. Он связывается с петербургским литературным журналом «Весы» и предлагает свои услуги в качестве переводчика. Через журнал знакомится с такими столпами русской литературы, как Блок, Брюсов, Сологуб и другие.

В 1906 году, двадцатилетним юношей, фон Гюнтер впервые приезжает в Петербург, затем в Москву. Русская литературная элита покоряет его сердце, и он посвящает себя служению русской литературе.

Рассказав коротко о себе, докладчик начинает ровным голосом читать из объемистого манускрипта.

И в течение двух с лишним часов вся аудитория, в которой преобладали молодежь и студенты, сидела, не проронив ни слова, смотрела чтецу в рот, ловила взгляды, следила за игрой теней на лице, за его выражением.

В воображении слушателей ожило то время, — предреволюционный Петербург, эпоха и люди, благодаря литературному блеску которых саму эпоху назвали «Серебряным веком». Перед слушателями как бы воскресли персонажи, известные нам только по книгам: Блок и Сологуб, Мережковский и Гиппиус, Розанов и Брюсов и многие, многие другие.

С любовью, задушевно описал докладчик мучительный талант и высокую культуру этих людей, особую настроенность того круга, где могли говорить абсолютно обо всем с одинаково глубокими знаниями и интеллектом. Говорили не только по-русски; если было нужно, так же свободно начинали говорить по-немецки или по-французски.

Любопытный штришок. Блок в то время жил у приемного отца — гвардейского полковника. Его квартира находилась в казарме, и гостей к Блоку сопровождал дежурный солдат. Несмотря на это, у Блока чуть ли не каждый день собирались большие компании либерально настроенной интеллигенции, за чашкой чая велись антиправительственные разговоры, произносились революционные речи с нападениями на режим, на царя. И тут же за столом сидел и спокойно слушал приемный отец поэта — полковник императорской гвардии, а среди гостей бывали весьма высокопоставленные лица.

Как особенно подчеркивал сам докладчик, восемь недель, проведенных им среди литературной элиты тогдашней России, были для него равнозначны годам учебы в университетах.

В заключение хочется выразить надежду, что и русский читатель получит возможность познакомиться с этими воспоминаниями об одной из самых блестящих эпох нашего прошлого, приобщиться к духовной сокровищнице ушедшей России.

Ю. ЧИКАРЛЕЕВ

ФЕЛЬЕТОН

Самогон амстердамский

Русским языком, русской литературой, вообще всем русским, по разным причинам многие интересуются.

Большой интерес к России был и есть и в Голландии; особенно интересуется Россией студенческая молодежь.

При всех университетах Голландии имеются студенты-слависты, изучающие прежде всего русский язык и литературу. Даются и русские названия. Одни себя называют просто: «Русский кружок» (университет в Неймегене), «Беседа» (Лейденский университет). Но это — провинция!

И вот в культурной столице страны (Гаага является административной столицей), в Амстердамском университете, решили назвать свое объединение славистов смачным и пьянящим русским словом: «Самогон».

Самогон. Сам гонишь. Сам себя гонит.

Самогон, как известно, можно гнать из пшеницы, из ржи, из свеклы, из яблок, из... Всего не перечислишь. Но вот, что есть и такое объединение, нам стало известным впервые. Да еще объединение славистов. Этот-то «Самогон» и провел в Голландии первый национальный конгресс студентов-славистов. И в организации самогонного дела приняли участие многие и весьма солидные персоны...

Начали дело студенты Амстердамского университета. Решили провести конгресс в Голландии. Из студентов был выбран комитет по организации и проведению конгресса. Затем кем-то было предложено поставить дело на более широкую ногу, и в состав комитета появились: посол СССР в Голландии И. И. Тугаринов, посол Польши С. Альбрехт, посол Чехословакии д-р Л. Зилка, посол Югославии д-р Д. Нинчик, бургомистр Амстердама Г. ван Халл, ректор Амстердамского университета проф. ван дер Хувен, проф. д-р Эбелинг, проф. д-р ван дер Энг (директор семинара славистов Амстердамского университета), проф. д-р Беземер (директор Восточно-европейского института) и другие.

Весьма деятельное участие в самогонном почине принял советский атташе по культурным связям Богомолов.

Но самое большое, самое ревностное внимание проявил к «самогонному» конгрессу не кто иной, как сам посол «страны советов» Тугаринов.

Что так увлекло Тугаринова и Богомолова? «Самогон»? Культурное мероприятие? Или еще что?

Большинство других, видимо, было введено в комитет только для придания большего веса всему этому делу. Скажем, бургомистр Амстердама, вероятно, даже и не знает, что такое самогон, никогда его и не пробовал.

На бумаге числились и послы других «социалистических» стран. На конгрессе их не было. А вот Тугаринову и Богомолову просто на месте, бедолагам, не сиделось. Уж очень заманчивым казался «Самогон».

Под давлением Тугаринова и Богомолова была изменена и программа конгресса. Вначале была запланирована лекция литературоведа и переводчика литературных произведений с русского на голландский Карла Тиммера на тему: «Урбанизм в творчестве Абрама Терца (А. Синявского)». Лекция уже готовилась. Но посол Тугаринов и атташе Богомолов настояли на том, чтобы тема лекции была переименована. Они же предложили вместо Абрама Терца взять творчество Маяковского.

Но и тут Тугаринов и Богомолов сильно просчитались, потому что они, вероятно, о Маяковском только и знают пресловутое и ханжеское изречение Сталина: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи». Эти слова «отец народов» (теперь презренный «культ») произнес, как известно, после того, как Маяковский, разочаровавшись в коммунизме, застрелился.

Конгресс проходил в городе Энкхайзене 30, 31 марта и 1 апреля. 30 марта состоялось выступление Карла Тиммера. Свою лекцию о Маяковском он назвал так: «Во все горло в заглушенный период». Подходяще!

Используя исследования о Маяковском, как и само творчество Маяковского, Карл Тиммер обоснованно показал его самым горластым прокоммунистическим поэтом, увидевшим на практике свою трагическую ошибку и покончившим из-за этого самоубийством. Официальную коммунистическую версию причины самоубийства Маяковского («бытовую»), которая тогда была опубликована в советской печати, К. Тиммер назвал фальшивой, сделанной по указанию Сталина.

На конгресс голландские слависты пригласили из СССР писателей Каверина и Аксенова. Были с этим согласны и Тугаринов с Богомоловым. Но потом Богомолов сообщил, что Каверин и Аксенов не приедут, а приедут два литературоведа В. Орлов и И. Андроников. Но и они не приехали. Может быть, их просто не хотели в данном случае выпускать за границу? Кто разберет? Словом, никто не приехал. И этим советский посол Тугаринов и атташе по куль-

ПО СТРАНЕ

(Перенос со стр. 3)

турным связям Богомолов остались очень недовольны. Сами-то они больше спецы по части «мокрых дел», шпионажа и т. д., а не по литературе. Вот и некому было давать «отпор» некоторым лекторам и докладчикам. Или же, зная голландскую обстановку, они побоялись давать этот самый «отпор»? Дискуссия могла бы вызвать сильное возражение со стороны голландских славистов против коммунистического шаблона в оценке творчества наших писателей.

На конгрессе, кроме К. Тиммера, выступали и другие докладчики.

Очень интересна была лекция о советской лирике. Докладчик показал коммунистическую лирику на фоне настоящей русской лирической поэзии XIX века. На таком фоне коммунистическая лирика предстала в жалком виде.

Конгресс, организованный по инициативе амстердамского «Самогона», закончился 1 апреля.

Как ни старались Тугаринов и Богомолов и их прямые и косвенные помощники превратить «Самогон» в «столичную» и заставить его течь в нужном им направлении, — ничего у них не получилось. Такой «Самогон» всем понравился, кроме Тугаринова, Богомолова и еще кое-кого.

И вышел Тугаринов с конгресса, сильно пошатываясь. За ним неуверенной походкой поплелся к выходу «культурный» атташе Богомолов. От такого «Самогона» зашатаешься...

ЛЕОНИД ЛЕБЕДЕВ

Извещение Верховного Комиссара ООН по делам беженцев

Канцелярия Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в Бад-Годесберге (ФРГ) просит нас довести до сведения наших читателей, что 30 сентября с. г. истекает срок для подачи прошений о возмещении убытков по статье VI Заключительного закона Федеративной Республики Германии о возмещении убытков.

Лица, по состоянию на 1 октября 1953 года располагавшие признанием в качестве «беженцев» в том смысле, в котором это обозначение толкуется Женевской конвенцией от 28 июля 1951 года, и которым национал-социалистический режим, нарушая права человека, причинил тот или иной ущерб ввиду их национальной принадлежности, могут до 30 сентября 1966 года подать об этом заявление и ходатайствовать о компенсации (оплате восстановления здоровья, предоставлении пенсии, возмещении материальных убытков).

Пострадавшие по национальным причинам, признанные беженцами, после 1 октября 1953 года или же, будучи беженцами, до 1 октября 1953 года приобретшие новое гражданство, могут ходатайствовать о предоставлении им единовременного пособия.

Компенсация будет, однако, предоставляться лишь таким лицам, работоспособность которых к моменту вынесения заключения по их ходатайству еще оставалась пониженной по крайней мере на 25%.

Заявления надлежит направлять по адресу:

Bundesverwaltungsamt Köln
Habsburgerring, Hochhaus
5000 Köln
West Germany

Будут приниматься во внимание ходатайства, поступившие до 30 сентября 1966 года.

Лица, уже ранее (на основании ст. 1 Соглашения германского правительства и Верховного Комиссара ООН по делам беженцев от 5 октября 1960 года), подавшие заявление о предоставлении им компенсации за ущерб, причиненный им по национальным причинам, нового заявления подавать не должны. Однако лица, ходатайство которых, поданное на основании указанного соглашения, было отклонено, могут до 30 сентября с. г. подать новое заявление.

При подаче заявлений следует ссылаться на статьи 189 и 190 Федерального закона о возмещении убытков и сообщать по меньшей мере данные, определяемые статьей 190 «а», а именно:

1) Личные данные, данные о материальном положении (имя, фамилия, время и место рождения, профессия, признан ли беженцем).

2) Описание положений, обосновывающих ходатайство о возмещении убытков (подробные данные о преследованиях, которым данное лицо подверглось, названия концентрационных лагерей).

3) Ссылку на свидетелей и доказательства (фамилии и адреса свидетелей, документы).

4) Указание на характер и объем требуемой компенсации (по возможности, с приложением врачебного свидетельства о % снижения работоспособности. Указания на профессию или положение, занимаемое до начала преследований).

Лица, подавшие аналогичные заявления ранее, но не прилагавшие к ним перечисленных выше данных, должны дополнить свои ходатайства присылкой недостающих данных до 30 сентября 1966 года. Только в таком случае их ходатайства могут подвергнуться рассмотрению.

25 мая сообщает об идущей нелегальной «чистке» среди советских спортсменов. По распоряжению высшего спортивного руководства, из различных спортивных команд высшего класса отчисляются сейчас спортсмены, достигшие 25 лет. Против этой «чистки» Ю. Выставкин вполне резонно протестует, находя возрастной «рубеж» — 25 лет — «искусственным, беспочвенным, оторванным от действительности». По словам Ю. Выставкина, десятки известных спортсменов, тренеров и судей одного с ним мнения: «ценз — мера, оторванная от сущности спорта... Есть единственный критерий оценки мастерства — уровень результатов».

Это совершенно правильно. Однако партийным надсмотрщикам нужно найти какую-то причину для падения числа советских рекордов в последнее время, и они в своих кабинетах увидели ее: «перезрелый» возраст спортсменов.

Спасение голландскими военными летчиками советского моряка. В январе этого года во время шторма в Северном море потерпел аварию советский теплоход «Ока». Он вынужден был выброситься 26 января на мель у Фризских островов. Из состава экипажа 20 человек были взяты на борт подоспевшего другого советского теплохода «Кольмалеса». Когда моторный бот, управляемый третьим шкипером Л. Смирновым, шел за остальными моряками, оставшимися на «Оке», налетел новый шквал и опрокинул бот. Смирнов оказался в воде, ветром его гнало в открытое море. Капитан «Кольмалеса» обратился тогда к голландским властям с просьбой о помощи Смирнову. С берега немедленно поднялся в воздух голландский вертолет, который подобрал Смирнова и доставил на берег. Здесь ему была оказана медицинская помощь. На следующий день Смирнов был взят на борт советского теплохода. Хотя авария с теплоходом «Ока» произошла еще в январе, сообщение о ней в советских газетах («Правде» и «Известиях») последовало только 29 мая. Снят ли был теплоход «Ока» с мели или нет, остались в живых другие моряки на выбросившемся на мель теплоходе, газеты и теперь не сообщили. Поводом для помещения этого запоздалого сообщения об аварии «Оки» и спасении штурмана Л. Смирнова явилось награждение трех голландских пилотов на вертолете — майора Ван ден Аккера и сержантов А. Манхе и В. Хорсмейера указом Президиума Верховного совета СССР медалью «За отвагу».

Памятник в Бабьем Яру. Тридцать проектов памятника, который будет поставлен в Бабьем Яру под Киевом, где во время последней войны гитлеровцами было уничтожено почти 100.000 евреев, выставлено для всеобщего обозрения в «Доме архитектора» в Киеве. Решение жюри ожидается в ближайшее время. Памятник должен быть установлен еще в этом году. Об этом сообщила недавно газета «Советиш Геймланд» («Советская Родина»), выходящая на еврейском языке.

НЕБЫВАЛЫЕ ПАВОДКИ, ЛИВНИ, СМЕРЧИ

В июне в различных районах страны произошел ряд крупных стихийных бедствий. Так, по сообщению «Правды» от 9 июня, из-за половодья Печоры под водой оказался главный город Ненецкого национального округа Нарьян-Мар (в 110 км от Белого моря). Вода здесь держалась десять дней. Саперы на вертолетах перелетали от затора к затору и взрывали лед. Лишь в последние дни стало возможно движение пешеходов по центральной улице Нарьян-Мара. Но в устьях Печоры половодье, по сообщению газеты, «представляет еще угрозу для населенных пунктов». Река разлилась здесь в ширину на 70-80 километров. Такого паводка не было на Печоре уже 50 лет. В села, заблокированные водой, на катерах и лодках доставляется население продовольствие и необходимые товары. О человеческих жертвах в сообщении ничего не говорится.

В «Правде» от 15 июня сообщается о «ливневых дождях» на Кубани, принесенных циклоном «с востока Украины». Ливневые дожди с градом и ураганными ветрами держались в Краснодарском крае свыше недели. Местами толщина слоя выпавшего града достигала 15-20 сантиметров, который держался свыше суток. Всходы во многих местах уничтожены. Большие потери отмечаются на животноводческих фермах, крыши которых были сорваны ураганом. Высота циклонического ветра доходила до пяти километров.

Об истинном размере материальных потерь на Кубани печать умалчивает. Однако даже на основании официальных сообщений можно считать, что залитой водой оказалась вся низменная территория края вдоль левого берега Кубани и ее притоков Лабы, Белой и других, с их богатейшими плантациями риса, табака и других технических культур.

Налетевший смерч обрушился 12 июня в день выборов на черноморский курорт Геленджик. Горная речка Сауран вышла из берегов, и полутораметровый вал воды хлынул на улицы города. Город оказался раз-

деленным потоком воды на две части. Пожарным пришлось спасать детей, находившихся в пионерских лагерях. Были пущены в ход амфибии. Как сообщает далее «Правда», «сейчас полным ходом идут восстановительные работы». По данным газеты, бедствие обошлось без человеческих жертв.

В среднеазиатских республиках стоит небывалая для июня даже в этих местах жара, превышающая 40 градусов в тени. Подобной температуры не было здесь свыше ста лет.

Высокая температура вызвала быстрое таяние льдов и на сибирских реках. Обь и Енисей разлились так широко, как это не наблюдалось уже столетия. В частности, на территории Тувинской АССР уровень воды в Енисее поднялся на семь метров. Из затопленных районов жители были вывезены в безопасные места и размещены во временных жилищах.

«Известия» от 22 июня сообщают о большой беде, постигшей Ферганскую долину. Из ущелья Исфайрам вырвался водяной вал, высотой около восьми метров, который, как сообщает газета, «тащил с собой огромные каменные валуны, вырванные с корнем деревья, сметал, словно игрушечные, металлические опоры линии электропередач. В считанные секунды был поднят на гребень потока железобетонный мост через Кувасай, гигантские плиты его были отброшены на сотни метров вниз по течению».

Ничего не щадила на своем пути разъяренная вода. Она крушила дома, мосты, ирригационные сооружения, дороги. Особенно пострадали посевы хлопчатника и других культур».

Откуда же взялся этот вал? По сообщению специалистов, в горах Кичикалая на высоте 3.000 метров за долгие годы образовалось озеро Яшин-Куль. Солнце растопило его ледяную оправу и огромная масса воды хлынула в реку Исфайрамсай. Как сообщает ферганский корреспондент «Известий», «в воздух поднялись вертолеты и самолеты. Они вывозили людей и имущество из опасных зон. И все же многого не удалось спасти. Есть человеческие жертвы».

Правительственная комиссия по ликвидации последствий наводнения работает круглые сутки. Вода еще не спала, но уже ведутся работы по восстановлению мостов, ирригационных сооружений, зданий. Ликвидирован прорыв газопровода (Фергана оставалась без газа всего сутки), начался ремонт железнодорожного полотна. Обеспечиваются жильем оставшиеся без крова. Особое внимание уделено восстановлению посевных площадей, испытавших на себе разрушительный натиск воды. Борьба со стихией продолжается».

АЛЬБОМ «СТАЛИНГРАД»

В еженедельном бюллетене «Новые книги СССР» (издание Всесоюзного объединения «Международная книга», предназначенное для рекламы советских печатных изданий за границей) № 23 от 3 июня с. г. напечатана аннотация на книгу-альбом «Сталинград», выпускаемую издательством Агентства печати «Новости» в III квартале 1966 года (объем 7 учетно-издательских листов, цена 1 рубль).

В аннотации сказано: «Сталинград — это слово стало синонимом начала краха военной машины фашистской империи. Сталинград, как символ победы над фашизмом, производят люди, ненавидящие фашизм. Текст к книге-альбому написал известный советский писатель Константин Симонов. Все помещенные в ней фотографии сделаны в 1942-1943 годах талантливым фотокорреспондентом, участником боев под Сталинградом, Георгием Зельмой. Эта книга поможет восстановить в памяти бессмертный подвиг советского народа».

Издание это, по-видимому, рассчитано, главным образом, на заграничное распространение: рекламируются три типа его — 1) на русском и английском языках, 2) на русском и французском, 3) на русском и испанском (других пока нет).

Но, несомненно, мы тут имеем дело с очередным фактом-эпизодом в той линии тихой частичной ресталинизации, которая проводится властью в послехрущевский период под знаком «восстановления исторической правды». Конечно, битва под Сталинградом — бессмертный подвиг нашего народа. Конечно, Сталинград — символ победы для ненавидящих фашизм. А зато как много в этом слове слилось для ненавидящих сталинизм!

Городу на нижней Волге, при впадении в нее речки Царица (откуда и первое название его), видимо, суждено было знаменовать поворотные пункты в военной истории нашей страны: Царицынские бои 1918-1919 года в ходе гражданской войны, Сталинградская битва 1942-1943 года в ходе Отечественной войны. Не станет ли Волгоград очагом народно-освободительного вооруженного восстания?

ЮМОР

- Где работаешь?
- На химкомбинате.
- Химиком?
- Нет, комбинатором.

Отовсюду

▲ Произошел военный переворот в Аргентине. Президент Артуро Илья свергнут. Новым президентом назначен генерал Карлос Онганиа.

▲ Организация Американских Государств приняла решение о выводе войск ОАГ из Доминиканской Республики.

▲ По данным кубинских эмигрантов, Фидель Кастро болен и находится на излечении в Советском Союзе. С некоторого времени Кастро не появлялся на официальных приемах.

▲ Палата представителей конгресса США приняла военный бюджет США на следующий финансовый год (с июля) в размере 58,61 миллиардов долларов.

▲ При помощи самой мощной ракеты «Титан-3», США запустили одновременно восемь искусственных спутников Земли.

▲ Король Саудовской Аравии Фейсал посетил США с государственным визитом.

▲ Состоялся XVIII съезд компартии США. Председателем партии избран слепой негр Норман Уинстон.

▲ В Джакарте произошла пятитысячная студенческая демонстрация, направленная против Сукарно. Студенты требовали лишить Сукарно званий пожизненного президента и «великого вождя революции».

▲ Председателем Народного консультативного конгресса Индонезии избран генерал Насутион — антикоммунист и противник политики президента Сукарно. Главой индонезийского правительства утвержден генерал Сухарто.

▲ Глава государства Камбоджи принц Нородом Сианук обратился с мирными предложениями к Таиланду и Южному Вьетнаму, касающимися, прежде всего, нормализации положения на границах.

▲ Жертвой идеологической чистки в КНР стали 40 китайских атомных специалистов, получивших образование в США, гласят сообщения из Гонконга.

▲ В коммунистическом Китае проводится реформа высших учебных заведений: идет чистка преподавательского состава, пересматриваются программы, выработаны инструкции об усиленном приеме в вузы детей рабочих, крестьян и солдат.

▲ Возглавляемая Кадаром и Каллаи венгерская партийно-правительственная делегация посетила

ГДР. В совместном коммюнике венгерские и восточно-германские руководители подчеркнули необходимость укрепления организации Варшавского договора.

▲ Восточногерманские коммунисты пытаются уклониться от дискуссии с западногерманскими социал-демократами (ими же самими предложенной). Председатель социал-демократической партии Вилли Брандт обратился к ним с вопросом: «Готовы они или нет организовать публичную дискуссию в ГДР 14 июля и принять участие в публичной дискуссии в ФРГ 21 июля?»

▲ Глава польской католической Церкви кардинал Вышинский публично обвинил коммунистическое правительство Польши в том, что оно нарушает права верующих. Обвинение кардинала связано с тем, что милиция помешала шествию при перевозке иконы Ченстоховской Божьей Матери в Варшаве.

▲ Премьер-министр Италии Альдо Моро побывал с официальным визитом в Бонне и в Западном Берлине. Его сопровождал министр иностранных дел Аминторе Фанфани.

▲ В Женеве состоялась сессия Всемирного совета мира, прокоммунистической организации. Участвовало около 300 делегатов из 70 стран. Выработано «Обращение ко всем, кому дорого будущее человечества» насчет борьбы с агрессией и запрещения ядерного оружия, а также «Призывы» к поддержке «справедливой борьбы вьетнамского народа».

▲ Возобновил работу Женевский комитет по разоружению. После перерыва с 10 мая по 14 июня, комитет продолжил длинный ряд своих бесплодных заседаний, начиная с 264-го.

▲ Франция и Югославия подписали соглашение о научном и техническом сотрудничестве.

▲ Эфиопия и Судан подписали соглашение о решении пограничных конфликтов.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Пар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 42 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издает еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeeff, B Abingdon st., W.-Gabbra, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: Mrs. E. Baratshevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
D. Bilenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: N. Momof, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianapolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Charl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kabiri, 33, rue Maaleh, Harofim, Ramath-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Koldin, Padilla 55, Madrid.
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАДА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6, rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klemetsrud, Oslo.
СИНГАПУР: M. Tairov, 34 Slevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsevich, P.O.B. 38, Jackson Hgts., New York, N. Y. 11372.
„The Book House“, 277 Faerfield Ave, Bridgeport, Conn. 06603.
A. Tzvikovid, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: „Le Semis“, B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
M-Ile S. Karpikhine, 74, av. Felix Faure, Paris 15.
N. Alloff c/o M-me Barge, 6, place de la Croix-Rousse, Lyon.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften „Possev“, Box 4054, Sodertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15.60 дол., на полгода 7.80 дол., на 3 месяца 3.90 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.80 дол., на полгода 10.40 дол., на 3 месяца 5.20 дол.). Во всех других странах — на 1 год 46.80 н. м., на полгода 23.40 н. м., на 3 месяца 11.70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 2 дол., во всех других странах — эквивалент — 7 н. м. Подписка на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во всех других странах — 26 н. м.

В издательстве «Посев» вышли на немецком языке

ALLA KTOROWA, JURIJS GASSE 100 S. DM 6.—

SERGEJ SALYGIN, AM IRTYSCH 164 S. DM 9.80

Заказы принимает издательство и его представители

Жертвуйте на радиовещание НТС

Средства, собранные на радиовещание,

просят направлять по адресу:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland“ или:

Deutschland, PschA Frankfurt/Main, Postscheckkonto Nr. 122002 (Russländische Solidaristen — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland“.

Типография издательства «Посев» принимает заказы на различные типографские работы. Имеет латинские и славянские (русский, болгарский, сербский и др.) шрифты. Принимает заказы на переиздание книг фотографическим способом (офсет).

Знающих что-либо о судьбе Владимира ВОЛКОВА, его матери и дочурки Татьяны, просят сообщить по адресу:

Madame S. Prospero, „Les Oiseaux“, Chemin des Longuines, F-91 Yerres, France.

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА НА

Собрание сочинений В. Я. Тарсиса

Том I - III Прекрасное и его тень, трилогия, состоящая из романов:

Столкновение с зеркалом,
Порочный круг,
Черная тень.

Том IV Комбинат наслаждений, трилогия, состоящая из романов:

Веселенькая жизнь,
Комбинат наслаждений,
Тысяча иллюзий.

Том V Кто любит невозможное, фантастический роман.

Том VI Рассказы, написанные иголками в уголках глаз, семнадцать новелл и повесть Седая юность.

Том VII Флорентийская лилия, исторический роман.

Том VIII Три книги стихов:

Ночь разводится со днем
Сомневаюсь во всем
Танго перед закрытием
Адский рай, поэма.

Том IX Рискованные догадки, пять циклов философских этюдов.

Том X Недалеко от Москвы, роман.

Том XI Сказание о синей мухе
Красное и черное
Палата № 7

Собрание сочинений предполагается выпустить в течение двух-трех лет. Предварительная подписка обеспечивает подписчику право на приобретение каждого тома Собрания со скидкой в 25%. Минимальный взнос при предварительной подписке — DM 40.— или \$ 10.—. Этот взнос рассматривается издательством, как заем и погашается по частям с выходом каждого тома путем соответственного дальнейшего снижения цены каждой книги для подписчика. Подписка не обязывает подписчика к приобретению всех томов.

Взносы следует пересылать издательству чеком или переводить на почтовый текущий счет Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main или на банковский счет 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main для издательства «Посев», одновременно оповещая издательство о назначении переводимой суммы.